организаций имеет определяющее влияние на мировую политику, но эффективность предпринимаемых действий не всегда высока. Важно обеспечить привлечение научного сообщества к выработке наиболее передовых технологий для решения возникающих задач.

Источники

1. Арсанова, Т. Е. Роль международных организаций в современных политических условиях / Т. Е. Арсанова // Казан. соц.-гум. вестн. – 2017. – № 2. – С. 11–16.

2. Кагерманов, А. С. Международные организации и объединения: проблемы и перспективы развития / А. С. Кагерманов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 4. – С. 32–34.

3. Ледях, И. А. Обязательство соблюдения норм международного гуманитарного права в защиту жертв войны / И. А. Ледях // Труды Ин-та гос. и права РАН. – 2017. – № 1. – С. 141–158.

4. Никифоров, С. В. Научно-доктринальные взгляды на проблему пробелов в международном праве и критерии проблемности / С. В. Никифоров // Пробелы в российском законодательстве». – 2022. – № 3. – С. 299–302.

5. Скурко, Е. В. Роль международных организаций в защите мира и безопасности / Е. В. Скурко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2023. – № 1. – С. 55–67.

***П.Ю. Молчанов**, старший преподаватель*
БГМУ (Минск)

СИСТЕМНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ ГЛОБАЛЬНОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Переход от однополярному к многополярному миру – одна из главных тенденций изменений глобального мирового порядка. Гегемония США ослабевает, формируются новые центры силы. Все это сопровождается ростом геополитической напряженности и дестабилизацией мировой общественной системы. Вырисовываются контуры новой архитектоники международных отношений. В политологическом дискурсе данные проблемы получили глубокую теоретическую разработку применительно к анализу сценариев и перспектив доминирования в будущем тех или иных государств на основании сравнения их экономического, политического, культурного, военного, демографического потенциала. Однако альтернативы развития

системообразующих институтов и отношений мировой общественной системы зачастую ускользают из фокуса исследований. В свою очередь, без анализа глубинных системных трансформаций техногенной цивилизации проблематично выделить основные векторы изменений современного миропорядка. В такой ситуации методологически целесообразно использование системно-синергетического подхода с целью выявления радикальных и реформистских изменений системных основ мироустройства.

Сущность данного подхода к исследованию социально-исторической динамики заключается в рассмотрении человеческого общества как сложной самоорганизующейся открытой нелинейной системы. Современный этап развития данной системы академик В.С. Степин охарактеризовал как техногенную цивилизацию [4, с. 18–29]. Системообразующие компоненты социодинамики этой цивилизации специфицируются по основным сферам человеческой деятельности – социально-экономической, политико-правовой и духовно-культурной. К основополагающим системным детерминантам в данных сферах приверженцы теории модернизации относят рыночную капиталистическую экономику, представительную либеральную демократию и правовое национальное государство, массовую потребительскую культуру и гуманистическое мировоззрение. Соответствующие социальные институты, отношения и ценности формируют архитектонику глобальной общественной системы начала XXI в. И в целом признаются на уровне Организации Объединенных Наций (ООН) в качестве универсальных ориентиров для мирового сообщества.

Однако техногенная цивилизация находится в состоянии кризиса и поиска новых оснований для дальнейшего развития. В результате возникают альтернативы социально-исторической динамики реформистского или радикального характера. Варианты социодинамики, которые представляют собой структурные преобразования мировой общественной системы и не затрагивают основополагающие принципы ее функционирования, являются просистемными. Направления общественно-исторического развития, способные привести к изменению самого системного качества существующего миропорядка, следует относить к антисистемным. В данном случае «антисистемность» означает не «бессистемность» в принципе, а оппозиционность по отношению к системно-структурной организации конкретного общества и отражает приверженность идее построения нового типа социального устройства. Антисистемные проекты могут носить как эгалитарно-демократический, так и элитарно-авторитарный характер. Опираясь на рассмотренный методологический подход, можно выявить характер изменений существующего миропорядка.

В социально-экономической сфере происходят изменения просистемного характера. Антисистемная модель плановой экономики с отсутствием частной собственности на средства производства фактически прекратила свое существование с распадом СССР. Начиная с 1990-х гг. капитализм формально и фактически является доминирующей экономической системой. Можно выделить две его основные формы – неолиберализм (свободный рынок) и государственный капитализм (управляемый рынок) [3, с. 12; 6, с. 223–254]. В условиях роста геополитической напряженности, санкционных войн, пандемий и других факторов регулирование рынков со стороны правительств стран мира возрастает. Политически мотивированные санкции не приводят к формированию альтернативных капитализму экономических моделей (плановой экономики, автаркии), а интенсифицируют диверсификацию рынков. Все это позволяет говорить о реформистском просистемном варианте происходящих в мире хозяйственно-экономических преобразований.

Развитие политико-правовой подсистемы также характеризуется реформистскими изменениями. З. Бжезинский, И. Валлерстайн, С. Хантингтон и другие выдающиеся исследователи в своих работах отмечали постепенное смещение полюса силы из мирового «центра» (страны Запада и их союзники) «полупериферию» и «периферию» (Китай и Юго-Восточная Азия, Российская Федерация, страны Африки, Латинской Америки, мусульманские государства Ближнего Востока) (по терминологии И. Валлерстайна) [1; 2; 5]. Однако возможное появление новой сверхдержавы или нескольких сверхдержав не предполагает отказа от государственно-центричного устройства мира. Кроме того, после падения однопартийных систем в бывших советских республиках в 1990-х гг., представительная либеральная демократия формально закрепилась как форма политического режима в большинстве стран мирового сообщества. Существующие антисистемные эгалитарно-демократические проекты сетевого общества или элитарно-авторитарные концепции неоимперии представлены лишь в форме теории. Все это дает основание утверждать, что внутригосударственные и внешнеполитические изменения современного мирового порядка носят просистемный реформистский характер.

Массовая культура в условиях развития новейших информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) претерпевает определенные эволюционные трансформации. Чрезмерное потребление товаров и услуг постепенно сменяется выборочным сознательным потреблением необходимых продуктов. Возрастает значимость творческого медиаконтента. Однако сама идея процветания и материального благополучия остается универсальной аксиологической доминантой в массовой культуре техногенной цивилизации. Идеи гуманизма, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека, продолжают играть роль мировоззренческого ориентира на уровне ООН

и дополняются просистемными концепциями экогуманизма и неогуманизма. Наметившаяся в общественном сознании борьба либеральных и традиционно-консервативных ценностей также осуществляется в рамках основополагающих гуманистических принципов. Радикальные антисистемные идеи трансгуманизма и антигуманизма подвергаются жесткой критике как внутри научного сообщества, так и в среде широкой общественности. Поэтому можно заключить, что наблюдаемые изменения массовой потребительской культуры и гуманистического мировоззрения являются просистемными по отношению к ценностно-мировоззренческим основаниям техногенной цивилизации.

Таким образом, происходящие трансформации глобального мирового порядка с точки зрения системно-синергетического подхода носят преимущественно реформистский характер. Однако такие мощные дестабилизирующие факторы, как войны, стихийные бедствия, революции могут привести к реализации радикальных антисистемных альтернатив эгалитарно-демократического или элитарно-авторитарного характера. В условиях возрастающей нестабильности важно не допустить эскалации вооруженных конфликтов и усилить международный контроль над экономическим и экологическим развитием мировой общественной системы в интересах всего человечества.

Источники

1. Бжезинский, З. Америка и мир: беседы о будущем американской внешней политики / З. Бжезинский, Б. Скоукрофт. – М. : Астрель, 2012. – 317 с.

2. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн ; пер. с англ. под. ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Логос, 2004. – 353 с.

3. Миланович, Б. Капитализм и ничего больше: будущее системы, которая правит миром / Б. Миланович ; пер. с англ. А. Ф. Васильева. – М. : Издательство Института Гайдара, 2022. – 400 с.

4. Степин, В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Степин ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск : Беларуская навука, 2021. – 539 с.

5. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003. – 571 с.

6. Шваб, К. Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики / К. Шваб, П. Ванхэм ; пер. с англ. Е. Калугина. – М. : Эксмо, 2022. – 352 с.